

Глава 8

В отличие от так называемого «совершенствования» праведников, демоны не утруждали себя аскезой и очищением сердца. Они превыше всего ценили сиюминутные удовольствия, поэтому в Царстве Демонов процветали всевозможные еретические учения и лёгкие пути к силе. Парное совершенствование было одним из самых распространённых.

Но даже парное совершенствование требовало гармонии Инь и Ян. Мо Янь, будучи Демоническим Владыкой, всегда презирал эти окольные пути, хотя и был о них наслышан — ведь в Царстве Демонов любовные утехы и парное совершенствование были обычным делом.

Но сегодня, услышав слова Лю Чжэчжи, он узнал, что праведники, оказывается, могут сводить в пары и мужчин. Говорят, демоны развратны, но кто бы мог подумать, что праведники превзошли их в изобретательности!

Мо Янь выпрямился, словно ему наступили на хвост, и, округлив глаза, уставился в спокойные, как гладь озера, очи Лю Чжэчжи.

Лю Чжэчжи, откуда ты знаешь, что мужчины могут быть парой? Ты что, сам с кем-то был?!

Ты же гений праведного пути, как ты мог до такого докатиться! Это же ересь!

Ты... ты... бесстыдник! Развратник! Ты... ты...

У Мо Яня закончились слова. Не то чтобы он не знал ругательств, просто те, что он обычно использовал, казались слишком грязными для Лю Чжэчжи.

В общем, ты, чёрт возьми, не человек! И лучше бы тебе не иметь к этому никакого отношения, иначе, когда я восстановлю силы, я убью тебя!

Нет! Сначала я убью всех твоих любовников!

Лю Чжэчжи, не зная, какие бури бушуют в его голове, видел лишь, что Змейка, кажется, рассердился. Он на мгновение замер, а затем его охватило дурное предчувствие.

Неужели обаяние главного героя настолько велико, что даже мой наивный и невинный Змейка поддался его чарам?

— Змейка, ты видел моего младшего брата?

Хоть он и знал, что змейка не может ответить, он всё равно серьёзно спросил. И лишь потом,

поняв тщетность вопроса, забеспокоился, что его любимый питомец, которого он растил с такой нежностью, сбежит с Бай Цю. Подумав немного, он погладил змейку по голове.

— Змейка, ты — поросёнок. Только я к тебе по-настоящему хорошо отношусь. Остальные хотят сделать из тебя жареного поросёнка.

Хотя он и попал в этот мир пятьсот лет назад, он смутно помнил, что именно так работает «пикап». Он видел это в интернете до того, как попал сюда. Другие хозяева так разговаривали со своими питомцами.

Звучит бредово, но, должно быть... должно быть, это работает? Змейка ведь даже замер.

Наверное, испугался. Теперь он не поддастся на уговоры младшего брата и не уйдёт от меня.

Мо Янь действительно замер. Он был так зол, что едва не задохнулся, и мысленно изрыгал проклятия.

Это ты поросёнок! Да как ты смеешь меня оскорблять! Лю Чжэчжи, тебе конец!

— Змейка, не бойся. — Решив, что его уловка сработала, Лю Чжэчжи взял его на ладонь и принялся утешать. — Я защищу тебя. Главное, не верь другим. Если тебя обманут и уведут, из тебя сделают жареного поросёнка. Только рядом со мной ты в безопасности.

Мо Янь чуть не закатил глаза к небу.

Лю Чжэчжи, ты в своём уме? Когда-то ты был первым праведником, а теперь так неуклюже пытаешься обмануть змею?

Да ещё и так примитивно! Да будь я хоть настоящей змеей, а не Его Величеством, я бы всё равно не поверил, что я поросёнок!

Ты идиот, что ли?

Лю Чжэчжи не был идиотом. Просто он долгое время не общался с людьми, не интересовался мирскими делами и почти полностью замкнулся в себе. Поэтому его мысли и поступки были несколько странными.

К тому же, впервые обретя друга и компаньона, он очень дорожил им и боялся, что тот уйдёт к другому, отчего и беспокоился сверх меры.

— Змейка, ты ведь согласился быть со мной до конца. Значит, ты никогда меня не покинешь,

правда?

После всего, что ты мне сделал, и того, как ты меня бесил последние дни, ты ещё смеешь надеяться, что я останусь с тобой навсегда? Мечтай дальше.

Мо Янь, свернувшись на его ладони, не удостоил его ответом.

Лю Чжэчжи некоторое время смотрел на него, а затем сменил тактику:

— Змейка, если ты согласен не покидать меня, то свернись клубком у меня на ладони.

Мо Янь опешил.

И так можно было?

Демонический Владыка Мо Янь был известен своим бунтарским нравом. Он тут же выпрямился и, вызывающе высовывая язык, зашипел.

Я не согласен! И не мечтай!

Лю Чжэчжи замер. В его обычно бесстрастном взгляде мелькнула тень обиды, а голос прозвучал удручённо:

— Змейка...

Вы... вы, праведники, разве не должны быть сдержанными? Будь сдержаннее, чёрт возьми!

Мо Янь от его тона почувствовал себя виноватым и, немного растерявшись, отвернулся, чтобы не видеть его лица.

Не согласен — значит, не согласен. И... и нечего на меня так жалобно смотреть.

— Змейка... — Тот всё ещё не смотрел на него. Лю Чжэчжи стало ещё грустнее. — Я тебе не нравлюсь? Это потому, что я не поймал тебе насекомых?

При чём тут насекомые? Я твой заклятый враг, с чего бы мне тебя любить!

— Я потом... потом найду тебе самочку. Целую стаю самочек.

Отвали! Кому нужны твои самочки!

Мо Янь разозлился ещё больше. Он вытянулся во весь рост, решительно отказываясь оставаться с ним навсегда.

— И это не подходит...

Лю Чжэчжи задумался, но так ничего и не придумал.

Он не знал, чем ещё можно привлечь маленькую змейку. В конце концов, он просто взял и свернул Мо Яня в клубок на своей ладони, невозмутимо заявив:

— Змейка согласился.

Мо Янь остолбенел. Когда он понял, что тот просто сжульничал, он едва не захлебнулся от возмущения.

Лю Чжэчжи, ты вообще человек?! Как ты можешь так поступать! Кто из нас после этого демон!

<http://bllate.org/book/16980/1582176>